

РАЗДЕЛ I

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81`23

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-8-17

О ДВУХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЮБИЛЕЯХ

Беляева И.Ф., Хухуни Г.Т.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена двум знаменательным датам в истории науки о языке – двухсотлетней годовщине выхода в свет работы Ф. Боппа «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков» и посмертной публикации столетие спустя «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра. Каждый из названных трудов, с одной стороны, отражал тенденции, назревшие в языкознании в эпоху их появления, а с другой – стал отправной точкой для формирования таких научных парадигм, как сравнительно-историческое языкознание и структурная лингвистика.

Ключевые слова: Бопп, Соссюр, сравнительно-исторический, структурный, лингвистика, парадигма, развитие.

ABOUT TWO LINGUISTIC ANNIVERSARIES

I. Belyaeva, G. Khukhuni

*Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio street, 10A, Russian Federation*

Abstract. *The present paper is dedicated to two important dates in the history of linguistics – the 200th anniversary of the publication of F. Bopp's work 'On the Conjugation System of Sanskrit in Comparison with that of Greek, Latin, Persian and Germanic' and the posthumous appearance after a century F. de Saussure's 'Course in General Linguistics'. Each of these books reflected, on the one hand, the main tendencies in linguistics in the period of their publication, and on the other, they were the starting point of the such paradigms as comparative linguistics and structuralism.*

Key words: Bopp, Saussure, comparative, historical, structural, paradigm, development.

© Беляева И.Ф., Хухуни Г.Т., 2016.

В историю лингвистики достаточно прочно вошло понятие «сравнительно-исторической парадигмы языкознания»¹. И поскольку речь заходит об этой последней, чаще всего вспоминают двух ученых, если можно так выразиться, персонифицирующих ее начало и конец (при всей условности употребления подобных понятий применительно к тем или иным этапам развития какой-либо области научного знания) – Франце Боппе и Фердинанде де Соссюре. Причем – что также может показаться в какой-то степени символичным – между выходом в свет труда первого «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков» в 1816 г. и появлением «Курса общей лингвистики», на титульном листе которого стоит имя второго и который обратил на себя внимание, не в последнюю очередь, критикой «той лингвистики, которую основал Бопп», где «научное понимание языка неоднородно и шатко» [15, с. 115], прошло ровно столетие. Таким образом, о «веке» господства компаративистики, за которым последо-

вало доминирование структурализма, чье появление в значительной степени было вызвано идеями Соссюра, можно говорить не только в переносном, но и в самом прямом смысле слова.

При характеристике исторического фона появления названных выше трудов, нельзя не заметить еще одного момента. Разумеется, между тем, что со времен известной работы Т. Куна (см. [10]) принято называть «научными революциями», и общественно-политическими событиями, отражающимися на ходе исторического процесса, далеко не всегда обнаруживается непосредственно-прямолинейная связь. Однако вряд ли полностью случаен тот факт, что исследование Ф. Боппа вышло в свет сразу же после завершения наполеоновских войн, оставивших неизгладимый след в жизни европейских народов, а книга Ф. де Соссюра стала широко известна после окончания Первой мировой войны, во многом определившей ход истории в XX столетии.

Так что в данном случае приходится констатировать, что обе «научные революции» шли бок о бок с переворотами, происходившими в окружающей действительности.

Если же обратиться к собственно «внутренней истории» формирования интересующих нас парадигм, то и здесь при желании можно отыскать некоторые общие моменты. Прежде всего, отмечая выдающуюся роль тех, кто признается их создателями, практически все, писавшие об их деятельности, начинали с констатации того факта, что высказанные ими идеи сами по себе отнюдь не являлись абсолютно новыми для современников. Относительно Ф. Боппа об этом писали и те, кто довел методику сравнительно-историче-

¹ В известной работе Э.А. Макаева постулируется наличие в сравнительно-историческом языкознании четырех парадигм: «1. Первый этап формирования сравнительного языкознания – незавершенная парадигма. 2. Сравнительное языкознание в концепции А. Шлейхера – завершенная парадигма. 3. Младограмматическая концепция сравнительного языкознания – завершенная парадигма. 4. Сравнительное языкознание на современном этапе (имеется в виду последняя четверть прошлого века – И.Б., Г.Х.) – незавершенная парадигма» [11, с. 23 – 24]. Однако в рамках науки о языке в целом их, вероятно, целесообразно рассматривать как частные парадигмы, входящие в состав общей парадигмы сравнительно-исторического языкознания.

ского языкознания до логического завершения – младограмматики («Когда основатель сравнительного языкознания Ф р а н ц Б о п п... приступил к занятиям санскритом, мнение о близком родстве языка брахманов с языками Европы, особенно с греческим и латинским, было уже неоднократно высказано и подтверждено рядом доказательств... Величие Боппа совсем в другом... именно в том, что мы зовем гениальностью» [6, с. 1; 25 – 26]), и тот ученый, чьи слова о «шаткости» и «неоднородности» концепции немецкого лингвиста приводились выше («Бопп был не первым, кто... высказал предположение, что все эти языки принадлежат к одному семейству... Однако... заслуга Боппа заключается... в том, что он понял возможность построения самостоятельной науки, предметом которой являются отношения родственных языков между собой» [15, с. 115])¹. В чем-то схожа с процитированными высказываниями и та квалификация «Курса общей лингвистики», которую находим в послесловии к появившемуся в 70-е гг. прошлого века русскому изданию трудов самого Соссюра: «Почти любое утверждение, сформулированное Соссюром, нетрудно све-

¹ Ср. с известным замечанием Ф.Ф. Фортунатова: «Не Бопп пришел первый к мысли о родстве между собой по крайней мере многих из тех языков, которые мы теперь называем индоевропейскими... но Бопп создал сравнительное изучение грамматики индоевропейских языков, а вместе с тем он же положил начало сравнительному изучению слов в этих языках... лингвистические труды Боппа представляют в настоящее время главным образом исторический интерес, а этот интерес, это значение они всегда сохраняют, так как на их основе создавались все последующие работы по сравнительному изучению индоевропейских языков» [16, с. 45 – 46].

сти к идее, высказанной кем-либо из его предшественников или кем-либо из его современников. Очень многие лингвисты с изрядным рвением занимались этим малопочтенным делом... Нельзя отрицать, что эти связи идей существуют реально, что иногда они прослеживаются до совпадений в терминологии. И тем не менее... Соссюр – не сложение идей, а система идей. А в этом случае проблема источника каждой идеи приобретает второстепенное значение» [18, с. 115]).

Наконец, при разговоре о двух интересующих нас трудах, разделенных столетием, и о «гениальности» их творцов, поневоле вспоминается пушкинское «гений – парадоксов друг». О парадоксальности многих моментов, связанных с жизнью и творчеством Ф. де Соссюра, нам уже доводилось писать (см. [19]). В аспекте, которому посвящена предлагаемая статья, особого упоминания заслуживает тот факт, что ученым, практически единодушно признаваемым основоположником структурной лингвистики, само понятие «структуры» никогда не применялось, на что в свое время обратил внимание Э. Бенвенист: «Принято считать, что истоки этого течения связаны с учением Фердинанда де Соссюра в том виде, как оно было обобщено его женевскими учениками и опубликовано под заглавием «Курс общей лингвистики»... Соссюра по праву называют предтечей современного структурализма... И он действительно является таковым – во всем, кроме самого термина. При описании этого идейного течения нельзя подходить к вопросу упрощенно и следует подчеркнуть, что Соссюр никогда не употреблял слова «структура» в каком

бы то ни было смысле. Для него самым существенным было понятие системы. Новизну его учения составляет именно идея о том, что язык образует систему, из этой идеи вытекают далеко идущие следствия, которые в течение долгого времени постепенно осознавались и развивались лингвистами. «Курс» представляет язык именно как систему... Соссур во всех своих рассуждениях оперирует понятием системы» [2]. Не случайно, что наиболее близкая Ф. де Соссюру Женевская школа, виднейшим представителям которой – Ш. Балли и А. Сеше обязан своим появлением сам «Курс общей лингвистики», собственно «структуралистским» течением никогда не считалась.

Отмечалась определенная парадоксальность и в деятельности Ф. Боппа. Так, при характеристике той работы, двухсотлетний юбилей которой отмечается в нынешнем году, часто цитируется известное замечание А. Мейе – одного из крупнейших представителей сравнительно-исторической парадигмы нашей науки: «Бопп открыл сравнительную грамматику в поисках за объяснением индоевропейского праязыка, подобно тому как Христофор Колумб открыл Америку в поисках пути в Индию» [13, с. 449]. Позднее приверженцы уже последующей – структуралистской (или, как ее чаще называют в отечественной традиции, системно-структурной) парадигмы, обращаясь «к общей характеристике сравнительно-генетического направления», подчеркивали, что «его основная идея» заключается в том, «чтобы путем сравнения древнейших форм родственных языков реконструировать их общий, гипотетический источник» [12, с. 142 – 143]. Да и современные компаративи-

сты неоднократно указывали: «Центральным понятием в моделировании отношений родства языков является праязык, или праязыковая модель» [14, с. 409].

Между тем, хотя само понятие праязыка, восходящее к известному высказыванию У. Джонса, к моменту появления труда Ф. Боппа было своего рода общим местом в историко-лингвистических рассуждениях, у самого автора работы «О системе спряжения санскритского языка...», как это неоднократно отмечалось, оно занимает весьма скромное место. Сошлемся в этой связи на замечание А.В. Десницкой: «Прежде всего необходимо подчеркнуть, что Бопп не поставил себе задачей восстановить путем сравнения форм отдельных языков формы исчезнувшего праязыка, что нередко ставилось во главу угла последующей индоевропеистикой. Праязык как таковой вообще не занимает места как в этом, так и в последующих трудах Боппа. Понятие его лишь присутствует на заднем плане в качестве принятого общего объяснения происхождения фактов родства индоевропейских языков» [8, с. 112].

В продолжении данной темы можно отметить еще один в определенной степени парадоксальный момент. Говоря о наиболее характерных особенностях «классической» компаративистики (т.е. о том периоде ее развития, который падает как раз на эпоху господства сравнительно-исторической парадигмы и нашел наиболее полное выражение в концепции младограмматиков), и современники, и позднейшие исследователи неоднократно подчеркивали, что основным объектом исследования ее представителей была

историческая фонетика, а в центре внимания стояли «звуковые законы». Это дало основание И. Шмидту еще в 80-е гг. XIX столетия заметить, что «ныне вся сравнительная грамматика растворилась в изучении гласных» (цит. по [9, с. 79]). Между тем, как раз данная сторона Ф. Боппа почти не занимала. Подводя итог характеристике немецкого лингвиста, А. Мейе в цитированной выше работе подчеркивал: «Он почти исключительно занимался морфологией... но пренебрегал изучением фонетической эволюции и ее законов; не исследовал ни употребления форм, ни структуры предложения. После Боппа оставалось строго проследить развитие каждого языка, построить историческую фонетику...» [13, с. 450 – 451]. О том, что «при отсутствии специального интереса к вопросам исторической фонетики, Боппу не удалось сделать каких-либо серьезных открытий в этой области» [7, с.41 – 42], писали и другие авторы.

При рассмотрении вопроса об исторической судьбе трудов Ф. Боппа и Ф. де Соссюра обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. Оценивая вклад немецкого ученого в развитие науки о языке, А.В. Десницкая подчеркивала, что он не только «вошел в историю науки как основоположник сравнительно-исторического языкознания», но и что с его именем связано «превращение... языкознания в самостоятельную научную дисциплину, обладающую своими собственными предметом и методом... Разрабатывая программу будущих исследований, он с самого начала ставил перед собой цель глубокого изучения «организма языка» ради него самого (um seiner

selbst Willen),¹ в его историческом становлении и развитии» [8, с. 108]. При этом, монография «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков» отнюдь не была самой крупной работой немецкого ученого. За ним последовал целый ряд исследований, итогом которых стала многотомная «Сравнительная грамматика санскрита, зенда, армянского, греческого, латинского, литовского, старославянского, готского и немецкого», вышедшая в свет уже в середине позапрошлого столетия. Иными словами, труд, двухсотлетний юбилей которого отмечается в текущем году, был, по существу, началом творческой деятельности ученого, тогда как вышедший столетие спустя «Курс общей лингвистики» – записанный слушателями и обработанный Ш. Балли и А. Сеше – своего рода научным завещанием Соссюра. Если принять во внимание, что публикационная активность женевого лингвиста в последние десятилетия его жизни вообще была не слишком высокой², то, казалось бы, «индекс цитирования»

¹ Сам Бопп позднее специально оговаривал, что «языки, о которых идет речь, трактуются ради них самих, т.е. как предмет, а не как средство познания» [5, с. 36]. Легко заметить, что, будучи взята сама по себе, эта формулировка достаточно схожа со знаменитой концовкой соссюровского «Курса»: «...единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в себе самом и для себя» [15, с. 269], подлинность которой была предметом острых дискуссий.

² Ср. замечание А.А. Холодовича: «Женеvский период необычен... в творческом отношении. Во-первых, Соссюр все меньше и меньше пишет, все реже и реже печатается... Во-вторых, самые важные из своих работ Соссюр не заканчивает» [18, с. 666].

(позволим себе, говоря о лингвистах прошлого, использовать это явный анахронизм!) у первого должен был значительно превышать аналогичный показатель у второго. Однако даже поверхностное знакомство со специальной литературой позволяет убедиться в обратном. Если без цитат из «Курса общей лингвистики» не обходится ни одна работа по истории языкознания, то вклад Боппа обычно излагается тем или иным автором, что называется, «своими словами». Характерно в этой связи, что например, в известном учебном пособии Ф.М. Березина раздел, посвященный Ф. де Соссюру, буквально испещрен фрагментами из «Курса общей лингвистики», тогда как из Ф. Боппа в соответствующем параграфе приведена только одна цитата о намерении последнего «доказать, что во всех языках, которые произошли от санскрита или вместе с ним от общего предка, ни одно определение отношения не обозначается такой флексией, которая не была бы у них общей с упомянутым праязыком» [4, с. 25 – 26].

Думается, что такую неравномерность можно в какой-то степени объяснить следующим образом. Уже сами названия трудов Ф. Боппа показывают, что ориентированы они, в первую очередь, все-таки на весьма обширный конкретный материал множества индоевропейских языков, о чем писал сам ученый в своей «Сравнительной грамматике»: «...На основе строгого метода мне удалось, как я надеюсь, объединить в одно целое основные явления многих развитых языков и богатых диалектов исчезнувшего языка-основы» [5, с. 35]. У Ф. де Соссюра дело обстоит иначе. Как заметили в связи с этим в свое время авторы одного из отечественных

учебников по общему языкознанию, «самое значимое до сих пор пособие по общему языкознанию – «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра – построено почти без использования фактов неродных для автора языков, хотя они, естественно, принимались во внимание при построении теории языка» [3, с. 4].

В этой связи привлекает внимание замечание В.М. Алпатов: «...Есть лингвисты, оставившие концентрированное выражение своих теоретических идей в сравнительно небольших по объему текстах; к их числу относятся, например, В. Фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр¹... Но многие лингвисты оставили теоретические важные идеи в виде попутных замечаний или экскурсов в большом количестве работ, часто посвященных очень конкретным проблемам. К их числу относятся, например, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Э. Бенвенист, Е. Курилович» [1, с. 6]. Как мы видим, Ф. Бопп не назван ни в первом, ни во втором списке, однако, поскольку речь идет именно о его *общетеоретических*, а не собственно компаративистских постулатах (рассмотрение которых, естественно, не входит в задачи настоящей статьи), более правомерным представляется его отнесение ко второй группе. Естественно, указанный момент никоим образом не меняет того обстоятельства, что само создание парадигмы сравнительно-исторического

¹ Соглашаясь с автором процитированного рассуждения в целом, мы хотели бы все-таки еще раз напомнить, что «концентрированное выражение теоретических идей» Ф. де Соссюра в том виде, какой они имеют в «Курсе общей лингвистики», принадлежит все-таки не только самому ученому, а составителям его труда – обстоятельство, вызвавшее позднее многочисленные попытки восстановить «подлинного» Соссюра (см. об этом, в частности, [18]).

языкознания, связанное, в первую очередь, именно с появлением того труда Ф. Боппа, двухсотлетний юбилей которого отмечается в 2016 г., имело огромное общелингвистическое значение¹.

В связи же с самим понятием «смены парадигм» (а по принятой подавляющим большинством авторов точке зрения, к «сменившимся» относят не только «бопповскую» (компаративистскую), но и «соссоровскую» (структурную) парадигмы), целесообразно заметить следующее. Как нам уже доводилось писать (см. [19, с. 21 – 22]), указанный процесс носит отнюдь не абсолютный, а отно-

сительный характер, поскольку «сменные» направления могут вполне благополучно сосуществовать рядом с теми, кто пришел им «на смену». Так в современной науке обстоит дело и со сравнительно-историческим, и со структурным языкознанием. При этом, как заметил В.М. Алпатов, «современные компаративисты могут быть, например, структуралистами, обращаясь к иной проблематике» [1, с. 105] – точно так же, как и те, и другие, обращаясь к проблеме «человек в языке и язык в человеке», работают в русле антропоцентрической парадигмы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений. М.: Языки славянской культуры, 2001. 368 с.
2. Бенвенист Э. Понятие структуры в лингвистике [Электронный ресурс] // Philology.ru. Русский филологический портал. URL: [http // philology.ru/linguistics1/benvenist-74c.htm](http://philology.ru/linguistics1/benvenist-74c.htm) (дата обращения: 27.11.2015).
3. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М.: Просвещение, 1979. 415 с.
4. Березин Ф.М. История лингвистических учений. М.: Высшая школа, 1975. 304 с.
5. Бопп Ф. Сравнительная грамматика санскрита, зенда, армянского, греческого, латинского, литовского, старославянского, готского и немецкого // История языкознания XI–XX веков в очерках и извлечениях. Часть II / Звегинцев В.А. М.: Просвещение, 1964. С. 33–39.
6. Дельбрюк Б. Введение в изучение языка. Из истории и методологии сравнительного языковедения // Очерк истории языкознания в России Т.1 (XIII в.- 1825). СПб.: Типография М. Меркушева, 1904. С. 1–148.
7. Десницкая А.В. Вопросы изучения родства индоевропейских языков. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 332 с.
8. Десницкая А.В. Франц Бопп – основоположник сравнительно-исторического изучения языковых структур // Понятие историзма в развитии языкознания первой половины XIX века. Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1984. С. 195–125.
9. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. М.: изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1962. 384 с.
10. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ Москва, 2009. 310 с.
11. Макаев Э.А. Общая теория сравнительного языкознания. М.: УРСС, 2004. 224 с.

¹ Ср. замечание А.В. Десницкой: «Для развития теоретического языкознания первой половины XIX в. лингвистические исследования Боппа были важны прежде всего тем, что они служили утверждению исторического подхода к существующим языкам и их соотношениям в пространстве и времени» [8, с. 123]. Иными словами, решающее значение имело само использование сравнительно-исторического метода при анализе языковых явлений, а не формулировки собственно теоретических положений общелингвистической направленности

12. Матезиус В. Куда мы пришли в языкознании // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Часть II. М.: Просвещение, 1965. С. 141–146.
13. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.: Соцэкгиз, 1938. 510 с.
14. Нерознак В.П. Реконструкция // Лингвистический энциклопедический словарь / Ярцева В.Н. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 409–410.
15. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. С. 31–273.
16. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение. Общий курс // Избранные труды. Т. I. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956. С. 22–197.
17. Холодович А.А. О «Курсе общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра // Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. С. 9–29.
18. Холодович А.А. Фердинанд де Соссюр. Жизнь и труды // Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. С. 650–671.
19. Хухуни Г.Т., Беляева И.Ф. и др. Лингвистика и лингвисты: прошлое и настоящее. М.: ИИУ МГОУ, 2013. 168 с.

REFERENCES:

1. Alpatov V.M. Istoriya lingvisticheskikh uchenii [The history of linguistics]. M., Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2001. 368 p.
2. Benvenist E. Ponyatie struktury v lingvistike [Elektronnyi resurs] [The concept of structure in linguistics [Electronic resource]] // Philology.ru. Russkii filologicheskii portal [Philology.ru. Russian Philology portal]. URL: <http://philology.ru/linguistics1/benvenist-74c.htm> (request date: 27.11.2015)
3. Berezin F.M., Golovin B.N. Obshchee yazykoznanie [General linguistics]. M., Prosveshchenie, 1979. 415 p.
4. Berezin F.M. Istoriya lingvisticheskikh uchenii [History of linguistics]. M., Vysshaya shkola, 1975. 304 p.
5. Bopp F. Sravnitel'naya grammatika sanskrita, zenda, armyanskogo, grecheskogo, latinskogo, litovskogo, staroslavjanskogo, gotskogo i nemetskogo [A comparative grammar of Sanskrit, Zend, Armenian, Greek, Latin, Lithuanian, old Slavonic, Gothic and German] // Istoriya yazykoznanija XI–XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh. CHast' II [The history of linguistics XI–XX centuries in essays and extracts. Part II] / Zvegintsev V.A. M., Prosveshchenie, 1964. pp. 33–39.
6. Del'bryuk B. Vvedenie v izuchenie yazyka. Iz istorii i metodologii sravnitel'nogo yazykovedeniya [Introduction to the study of language. From the history and methodology of comparative linguistics] // Oчерк istorii yazykoznanija v Rossii, T. 1 (XIII v. – 1825) [Sketch of the history of linguistics in Russia, Vol. 1 (XIIIth century – 1825)] / Bulich S. K. SPb., Tipografiya M. Merkusheva, 1904. pp. 1–148.
7. Desnitskaya A.V. Voprosy izucheniya rodstva indoeuropejskikh yazykov [The study of the relationship of Indo-European languages]. M., Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1955. 332 p.
8. Desnitskaya A.V. Frants Bopp – osnovopolozhnik sravnitel'no-istoricheskogo izucheniya yazykovykh struktur [Franz Bopp, the founder of the comparative-historical study of language structures] // Ponyatie istorizma v razvitii yazykoznanija pervoi poloviny XIX veka [The concept of historicism in the development of linguistics of the first half of the XIXth century] / Desnitskaya A.V. L., «Nauka». Leningradskoe otdelenie, 1984. pp. 195–125.
9. Zvegintsev V.A. Oчерki po obshchemu yazykoznaniju [Essays on General linguistics]. M., Izd-vo MGU im. M.V. Lomonosova, 1962. 384 p.

10. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsii* [The structure of scientific revolutions]. М., AST Moskva, 2009. 310 p.
11. Makaev E. A. *Obshchaya teoriya sravnitel'nogo yazykoznaniya* [The General theory of comparative linguistics]. М., URSS, 2004. 224 p.
12. Matezius V. *Kuda my prishli v yazykoznanii* [Where we came in linguistics] *Istoriya yazykoznaniya XIX–XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh. CHast' II* [The history of linguistics of the XIX–XX centuries in essays and extracts. Part II] / Zvegintsev V.A. М., Prosveshchenie, 1965. pp. 141–146.
13. Meie A. *Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie indoevropskikh yazykov* [Introduction to the comparative study of Indo-European languages]. М., Sotsekgiz, 1938. 510 p.
14. Neroznak V.P. *Rekonstruktsiya* [Reconstruction] // *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary] / Yartseva V.N. М., Sovetskaya entsiklopediya, 1990. pp. 409–410.
15. Sossyur F. de *Kurs obshchei lingvistiki* [Course of General linguistics] // *Trudy po yazykoznaniyu* [Works on linguistics] / Saussure F. de. М., Progress, 1977. pp. 31–273.
16. Fortunatov F.F. *Sravnitel'noe yazykovedenie. Obshchii kurs* [Comparative linguistics. The General course] // *Izbrannye trudy. T. I.* [Selected works. Vol. I]. М., Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1956. pp. 22–197.
17. Kholodovich A.A. *O «Kurse obshchei lingvistiki» Ferdinanda de Sossyura* [About the "Course in General linguistics" by Ferdinand de Saussure] // *Trudy po yazykoznaniyu* [Works on linguistics] / Saussure F. de. М., Progress, 1977. pp. 9–29.
18. Kholodovich A.A. *Ferdinand de Sossyur. Zhizn' i trudy* [Ferdinand de Saussure. Life and labours] // *Trudy po yazykoznaniyu* [Works on linguistics] / Saussure F. de. М., Progress, 1977. pp. 650–671.
19. Khukhuni G.T., Belyaeva I.F., a.o. *Lingvistika i lingvisty: proshloe i nastoyashchee* [Linguistics and linguists: the past and the present]. М., ИУ МГОУ, 2013. 168 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Ирина Фёдоровна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета;
e-mail: belyaevairin@mail.ru, fakul-ling@mgou.ru

Хухуни Георгий Теймуразович – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории языка и англистики Московского государственного областного университета;
e-mail: khukhuni@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina Belyaeva – PhD of Philology, associate professor, professor of the chair Indo-European and Oriental languages of Moscow State Region University;
e-mail: belyaevairin@mail.ru, fakul-ling@mgou.ru

Georgij Khukhuni – PhD of Philology, professor, head of the chair of anglicistics studies and theory of language of Moscow State Region University;
e-mail: khukhuni@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Беляева И.Ф., Хухуни Г.Т. О двух лингвистических юбилеях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 8–17.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-8-17

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Belyaeva, G. Khukhuni. About two linguistic anniversaries // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no 2. pp. 8–17.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-8-17